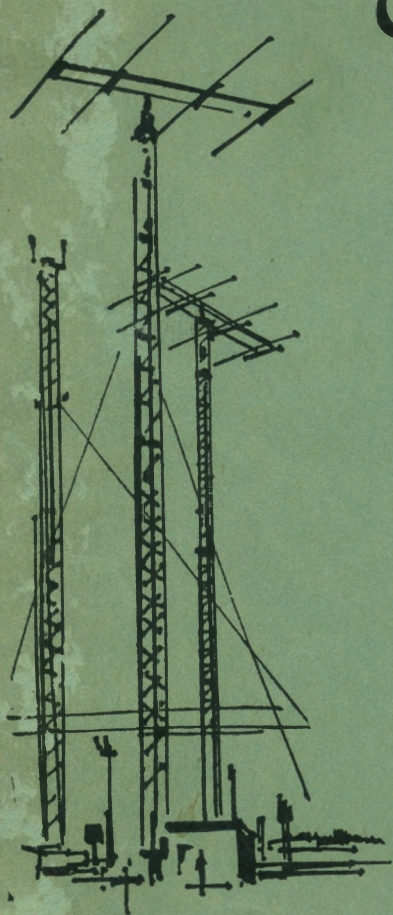

ИСКРЫ СВОБОДЫ

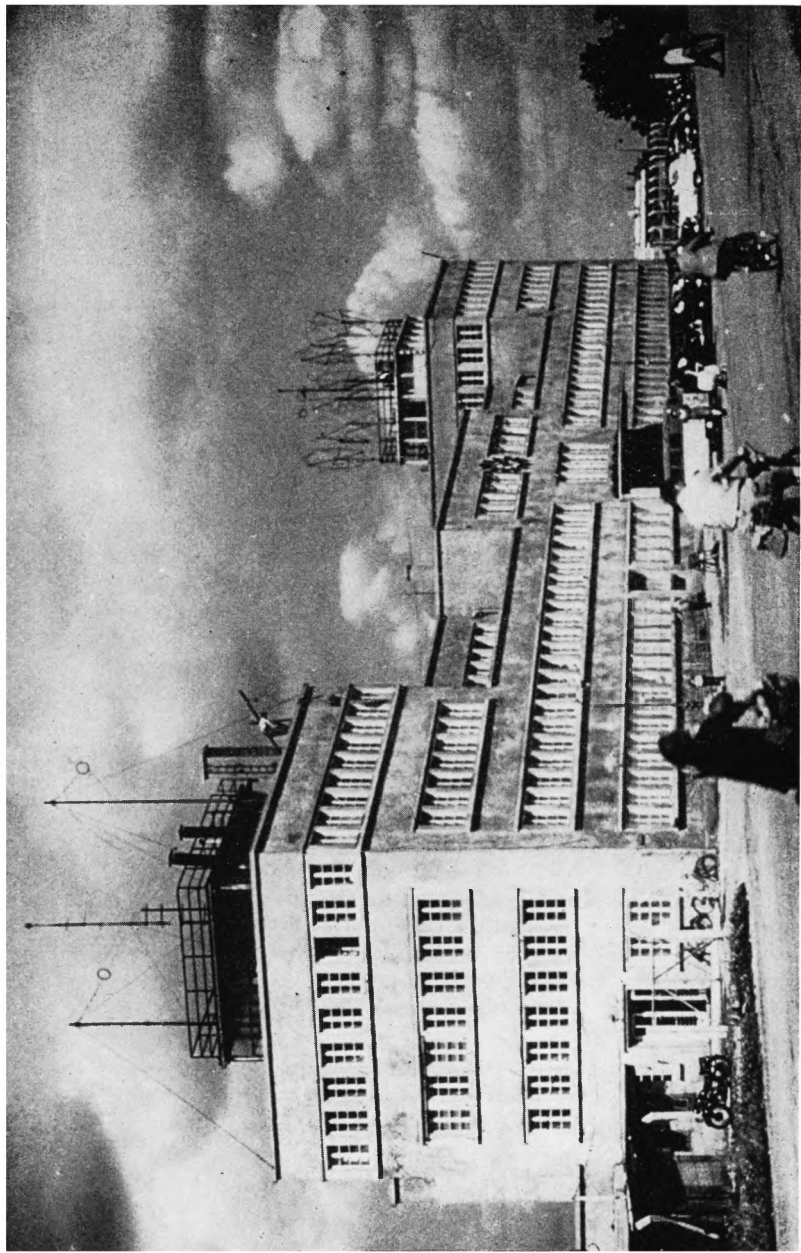
ИСТОРИЯ
РАДИОСТАНЦИИ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ»

АМЕРИКАНСКИЙ КОМИТЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ

ИСКРЫ СВОБОДЫ

История радиостанции
«Освобождение»

Европейская Главная Квартира Радио Освобождение на Лилиентальштрассе 2 в Мюнхене

ИСКРЫ СВОБОДЫ

История радиостанции «Освобождение»

По радиостанции «Освобождение» в Мюнхене, в Германии, эмигранты из Советского Союза говорят своим землякам то, чего никогда нельзя сказать дома, при советской власти. Голоса этих людей все крепнут, их слова разят!

«Еще в 1920-х годах наши рабочие имели право бастовать... Когда, наконец, правительство Хрущева-Булганина покажет на деле, а не на словах, что оно готово дать рабочим и их организациям право на забастовку?»

«Дорогие слушатели! Мы полагаем, что многим из вас будет интересно узнать, как живут люди в некоммунистических странах. Партийная печать и радио не дают вам правдивой информации. Поэтому мы передаем передачу, озаглавленную «Жизнь за границей»....

«Сегодня мы передаем отрывки из грамм-записи, сделанной нашим корреспондентом в Нью-Йорке, где сейчас идут переговоры о слиянии двух крупнейших профсоюзных организаций США — Американской Федерации Труда и Конгресса Индустриальных Организаций...»

«В начале сегодняшней программы мы передаем мнения иностранной печати... Как сообщает западно-берлинский «Дер Куир»... Итальянский премьер-министр Сегни опубликовал статью в «Пополо ди Милано»... Английская газета «Манчестер Гардиан» пишет... Влиятельная американская газета «Нью Йорк Таймс»...»

«Сейчас вы услышите Александру Львовну Толстую, младшую дочь Льва Николаевича Толстого...»

«Ввиду посмертной реабилитации ряда писателей и уче-

ных, народ хотел бы узнать правду о их смерти, кем и за что они были осуждены..»

«Смеют ли наши писатели и поэты писать правду?...»

«Сейчас в СССР одни палачи реабилитируют других. Когда Хрущев с Булганиным соберутся «реабилитировать» миллионы погибших крестьян?...»

День за днем, круглые сутки радиостанция «Освобождение» знакомит советских слушателей с жизнью некоммунистического мира; она сообщает им последние новости всего света — точные и правдивые, не искаженные никакой цензурой; она знакомит слушателей с общественным мнением Запада, передает выступления известных эмигрантов и выдающихся личностей свободного мира; она укрепляет в народах СССР тягу к свободной демократии и ставит перед советским режимом ряд острых вопросов. Для того, кто его слушает, радио «Освобождение» стремится возместить, хотя бы частично, утраченную ими свободу.

Радиостанция «Освобождение» начала работать 1 марта 1953 г., в своей студии в Мюнхене, при помощи 10-киловаттного передатчика, находившегося в Лампертгейме, в Западной Германии. Сперва это была одна 20-минутная программа, повторяемая 12 часов в день.

За истекшие четыре года радиостанция «Освобождение» увеличила количество своих передатчиков до 11, размещенных так, чтобы покрывать всю территорию СССР, а общая длительность передач доведена до 228 часов в сутки. Начав с передач только на русском языке, радиостанция «Освобождение» говорит сейчас на 17 из языков Советского Союза: на русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском, татарском, узбекском, казахском, киргизском, туркменском, осетинском, адиге-кабардинском, карачае-балкарском, чечено-ингушском, аварском и кумыкском. И объем работы все продолжает увеличиваться.

Радиостанция «Освобождение» является голосом эмигрантов из СССР, борющихся за свободу и демократию для своей родины. «Освобождение» обращает свой голос ко всем гражданам Советского Союза, включая советские оккупаци-

онные войска и советские миссии за границей, как к тем, кто может слушать радиовещание непосредственно, так и к тем, кто этой возможностью лишен и узнает новости от друзей. Конечной целью радио «Освобождение» является освобождение народов СССР от коммунистической диктатуры и установление у них демократического порядка.

НАШИ СЛУШАТЕЛИ

Радио «Освобождение» доходит до слушателей постепенно. Его передачи слушают сейчас все народы СССР. И оно явно все больше и больше досаждало правителям СССР. Вот несколько тому доказательств.

Время от времени туристы, посещающие СССР и знающие русский язык, приходят на радиостанцию «Освобождение», чтобы поделиться своими впечатлениями о стране и о народе. Большей частью их посещение бывает вызвано тем, что им случалось встречать там людей, регулярно слушающих передачи радио «Освобождение» и других западных радиостанций. Эти туристы, посещающие СССР, снабжают радиостанцию «Освобождение» ценной информацией о том, много ли у нее слушателей в Советском Союзе, доходят ли ее передачи и как, какова общая реакция слушателей.

Один из таких туристов сделал недавно в редакции радио «Освобождение» подробный доклад о реакции слушателей из разных слоев населения, включая студентов, случайных встречных во время поездок по железной дороге, рабочих, крестьян, работников различных профессий, как мужчин, так и женщин. Вот кое-что из того, что они говорили.

Эстонец, рабочий, на вопрос о том, слушает ли он радио из-за границы, ответил: «Да, поскольку это мне удастся. Глушат здорово, но я слушаю поздно ночью или рано утром, около 5 часов утра. Каждый у нас слушает».

На вопрос, слушают ли крестьяне, эстонец отвечал утвердительно: «Все они слушают тоже».

В группе из 15 советских студентов все признались, что они время от времени слушают заграничные радиопередачи. В Москве глушат сильнее, и поэтому слушать труднее, чем в любом другом месте СССР. Один из этой группы, когда спросили его мнения насчет радио «Освобождение», заявил:

«Они говорят нам вещи, противоречащие тому, что утверждает наша печать, так что мы не знаем, кому верить». Другой студент добавил: «Их программы очень интересны для нас; единственный их недостаток в том, что они передают о нас такие вещи, которым мы просто не можем поверить».

В другой группе из 15 лиц разных профессий также все признались, что они слушают иностранные радиопередачи; один из этой группы, пятнадцатилетний парень, слушает регулярно в ранние утренние часы.

Другим источником «внутренней» информации об успехах радио «Освобождение» являются группы немцев, бывших военнопленных, возвращающихся в Германию. Один из них, находившийся на Воркуте во время забастовки заключенных в 1953 году, сообщил, что он впервые услышал о радио «Освобождение» летом 1954 года. Один из его друзей на Воркуте, высоко образованный человек, слушал регулярно передачи радио «Освобождение» и отзывался о них как о «хороших в общем». Сам сообщивший об этом не слушал иностранных радиопередач, так как ему не разрешалось покидать лагерь.

Этот же немец рассказывал, что те немногие, кто имел возможность слушать передачи радио «Освобождение», потом передавали их содержание избранным группам заключенных, считавшихся достойными доверия. Когда ему задали вопрос, пользуется ли радио «Освобождение» популярностью, он ответил: «Огромной популярностью! Среди нас были товарищи, уже потерявшие всякую надежду; они решили, что Запад нисколько не интересуется нами, что свободный мир запуган советской властью. Но именно радио «Освобождение» снова дало нам надежду...»

Наконец, еще одним источником информации для редакции радио «Освобождение» являются советские дезертиры. Один такой дезертир, 23-летний белорус, сержант советской армии, перебежавший на Запад в мае 1956 г., заявил: «Люди, говорящие по радио «Освобождение», знают Советский Союз. Они говорят народу правду о действительном положении дел в мире и дают правильные советы».

Общее впечатление, складывающееся от всех этих сообщений — западных туристов, возвращающихся пленных и

дезертиров — таково, что иностранные радиопередачи в СССР все же слушают, так как значительное число опрошенных жителей сами признались в этом и сообщили о личных своих знакомых, также слушающих за границу.

Хотя многие из опрошенных и не хотели признаться, что они верят тому, что западное радио говорит об СССР, однако самый факт, что они продолжают слушать эти передачи, указывает на то, что по крайней мере семена сомнения в них запали... И это дает тем, кто работает для их освобождения, надежду, что в один прекрасный день эти люди все таки поверят.

Глушение

Через десять минут после того, как радио «Освобождение» начало свою первую передачу, началось и его глушение советскими станциями. По мере того, как «Освобождение» развивало свою деятельность, росла и интенсивность глушения. Сейчас уже сотни специальных станций, начиная с западных границ Чехословакии и Польши и кончая Сибирью, пытаются глушить передачи радио «Освобождение». В общем, однако, безуспешно.

Радио «Освобождение» преодолело глушение при помощи технического усовершенствования схемы своей антенны и гибкости в оперировании передатчиком. К основной передаточной станции в Западной Германии присоединились новые передаточные установки на Дальнем Востоке. Сейчас радио «Освобождение» перекрывает пространство СССР в нескольких направлениях, прорываясь и вклиняясь между станциями-глушителями.

Эта тактика оправдывается. Широко организованное и систематическое подслушивание из ряда пунктов на границах СССР доказывает, что передачи радио «Освобождение» должны быть ясно слышимы почти во всех частях огромной территории СССР. Прямое подтверждение этого факта дают показания самих советских граждан.

Террор

В сентябре 1954 года был утоплен возле Мюнхена — очевидно, советскими агентами — Леонид Карась, писатель, сотрудник редакции Белорусской секции радио «Освобождение».

В ноябре того же года был убит в Мюнхене — судя по всему, также советскими агентами — Або Фатали-бей, главный редактор Азербайджанской секции радио «Освобождение».

Эти зловещие факты свидетельствуют о том, что деятельность радио «Освобождение», после всего лишь полутора лет, оказалась настолько эффективной, что Кремль решил прибегнуть к гнусному террору на чужой территории для устранения руководящих работников редакции и для устрашения остальных сотрудников, в надежде этим способом принудить радио «Освобождение» к отказу от дальнейшей деятельности.

Излишне говорить, что работа радио «Освобождение» продолжается безостановочно, что меры предосторожности удвоены и что советские агенты в дальнейшем были вынуждены ограничиться менее зверскими, но столь же отчаянными попытками, которые лишь обнаруживают те же чувства страха и бессильной ярости, которые радио «Освобождение» вызывает у советских властителей.

Советская пропаганда переходит в наступление

Потерпев поражение в своих попытках принудить радио «Освобождение» к прекращению или хотя бы к сокращению его деятельности и не будучи в состоянии успешно глушить его передачи, советские диверсанты, наконец, пустили в ход свою печать и радио с целью дискредитировать радио «Освобождение» и восстановить против него его слушателей.

Сначала дело ограничивалось лишь инсинуациями и косвенными выпадами. В течение почти всего 1954 года московская «Правда», киевская радиостанция и пресса советской Украины атаковали радио «Освобождение» лишь косвенно,

нападая на эмигрантов-антикоммунистов, сотрудничающих с ним, и на американцев, поддерживающих его, но никогда не называя самую станцию по имени. Это был осторожный подход, типичный для советской пропаганды, которая обычно старается унижить противника отдельными, разрозненными выпадами. Советские органы очевидно избегали называть по имени радио «Освобождение», чтобы не привлекать к нему внимания тех, кто о нем еще не знал.

В декабре 1954 г. положение начало меняться: тифлисская газета «Заря Востока» впервые прямо обратилась к радио «Освобождение», назвав его по имени. Но, повидимому, газета перестаралась ихватила несколько дальше, чем полагалось по расписанию, установленному Москвой. Всесильная «Правда» перепечатала эту статью на другой же день, но имени радио «Освобождения» в ней уже не было. Только четыре месяца спустя Кремль отбросил всякие предосторожности. 17 апреля 1955 г. московские «Известия» вдруг разразились следующей тирадой: «Радио «Освобождение» является органом для распространения грязных фальсификаций и черной клеветы, измышляемой американской разведкой по адресу творческих достижений демократических народов».

Этот выпад одного из двух наиболее ответственных органов советской печати, повидимому, означал, что все предыдущие кампании против радио «Освобождение» не достигли цели; что влияние радио «Освобождение» на умы советских слушателей все растет и что единственное оружие, оставшееся у Кремля, это — развернутое наступление. Заявление «Известий» представляло собой нечто большее, чем простую попытку оклеветать радио «Освобождение»: это была лишь слегка завуалированная угроза всем советским гражданам, что слушание передач радио «Освобождение» будет считаться особенно наказуемым преступлением.

Радио «Освобождение» стало подлинным выразителем чувств униженных и оскорбленных внутри Советского Союза, доказав тем самым свою политическую зрелость, что и было признано самим Кремлем.

Но это еще не все.

Специальное советское оружие против радио «Освобождение»

Советские слушатели, как и советские власти, вскоре убедились, что радио «Освобождение» говорит не просто от кучки каких-то людей, но что за ним стоит крупная сила — эмиграция из СССР. Это была сила, которую советская власть вначале игнорировала или же презрительно расценивала ее как «социальные отбросы» или «сброд». Однако, эмиграция из СССР выдвигала все больше и больше талантливых сотрудников, вносила новые идеи, вливала энергию и своей поддержкой укрепляла авторитет станции и ее влияние в СССР.

Благодаря этому влиянию радио «Освобождение» сумело создать внутри Советского Союза значительную группу своих друзей среди так называемой «внутренней эмиграции», этого легиона людей, которым советская система так ненавистна, что если бы они только имели хоть малейшую возможность, они сами предпочли бы эмигрировать.

Это настроение росло с такой силой, что Кремль, наконец, остро почувствовал, что необходимо расстроить эту комбинацию и лишить радио «Освобождение» помощи квалифицированных сил эмиграции. Нужно было найти какие-то средства для ликвидации этой угрозы советскому господству. Нужно было перейти к обхаживанию эмиграции, уходу за ней, с целью привлечения обратно в СССР «возвращенцев», чтобы обезоружить радио «Освобождение», лишив его помощи этих людей, их идей, их моральной поддержки, а также авторитета, придаваемого этой поддержкой.

Так была начата навязчивая кампания «за возвращение на родину», которая сейчас в полном ходу. По справедливости надо сказать, что эта мера в значительной степени была вызвана деятельностью радио «Освобождение».

Однако, этот советский маневр имел лишь обратное действие: он показал персоналу радиостанции «Освобождение», насколько успешна его работа, и побудил его с еще большим рвением и решимостью продолжать свое дело.

Что радио «Освобождение» являлось главной мишенью всей советской кампании «за возвращение на родину», мож-

но ясно видеть из пропаганды главных органов этой кампании — восточно-берлинского «Комитета за возвращение на родину» и радио «Возвращение на родину». Вот, например, образцы передач радио «Возвращение на родину»:

26 сентября 1955 г.: «Соотечественники! Буржуазная печать и радио — в особенности антисоветские радиостанции вроде радио «Освобождение» и других, содержащихся на средства капиталистических разведок — отравляют ваши умы (т.е. умы беженцев из СССР) день за днем, год за годом, пытаясь внушить вам, что западный «рай»... вполне подходящее место для вас, бездомных...»

13 октября 1955 г.: «Агенты предлагают 20 германских марок каждому, кто готов выступить по радио «Порабощение» (так наши земляки называют антисоветскую радиостанцию в Мюнхене, содержащуюся на средства иностранной разведки)».

24 октября 1955 г.: Работники радио «Освобождение» призываются «хорошенько продумать» свое положение, прекратить свою антисоветскую работу и вернуться в СССР, пока еще не поздно.

9 января 1956 г.: Радио «Освобождение» обвиняется в глушении передач радиостанции «За возвращение на родину».

24 февраля 1956 г.: «Радиостанция «Освобождение» и другие, так же, как и разного рода антисоветские эмигрантские газеты, систематически пытаются запугивать перемещенных лиц из Советского Союза. В частности, распространяется клеветническое утверждение... будто советские граждане, добровольно возвращающиеся домой, подвергаются по прибытии туда репрессиям».

Короче говоря, как в самом СССР, так и вне его, советская власть признает силу действия радио «Освобождение» своим непрерывным преследованием его.

Слушатели говорят

Когда радио «Освобождение» начало свою работу, то и его персонал, и его покровители и вдохновители были убеждены, что широкие слои населения в СССР с нетерпением ждут свободного голоса из свободного мира на своем родном языке. Четырехлетний опыт радиовещания дает многочисленные подтверждения того, что убеждение это было вполне обоснованным.

Однако, все эти легковесные официальные советские выпады, какую бы ценность они ни представляли в качестве свидетельств успешности работы радио «Освобождение», не могут рассматриваться как последнее слово. Решающее слово здесь принадлежит самим народам СССР.

К счастью, многие из людей, прибывающих из СССР — дезертиры, возвращающиеся из концлагерей и легальные эмигранты — приносят сведения о том, что передачи радио «Освобождение» действительно слушаются и нравятся людям на всем необъятном пространстве Советского Союза — шестой части земного шара.

Молодой русский — сейчас политический эмигрант на Западе — сообщает, что он слушал передачи радио «Освобождение», когда был еще танкистом в советской оккупационной армии в Восточной Германии. Вместе с двумя другими танкистами он слушал эти передачи на приемнике своего танка. Их примеру последовали команды других танков, и они потом живо обсуждали эти передачи — гораздо чаще, чем все другие западные радиопередачи.

Другой советский солдат, теперь тоже находящийся на Западе, слушал передачи станции «Освобождение» в Венгрии. Об этих передачах шли втихомолку разговоры в целой воинской части.

В государствах-сателлитах Восточной Европы хорошо знают станцию «Освобождение». Студент, бежавший из Чехословакии, вспоминает, как они там постоянно слушали ее передачи. Он сообщает любопытную деталь: введенное в сателлитах обучение русскому языку по своему действию оказалось «бумерангом», так как дало местной молодежи воз-

возможность слушать передачи из свободного мира на русском языке.

В Вильно, столице захваченной Советским Союзом Литвы, очень многие слушают радио «Освобождение», как свидетельствуют недавно прибывшие оттуда эмигранты.

Иногда антисоветски настроенные лица узнают о радио «Освобождение» от самой советской полиции, которой, повидимому, свыше предписан розыск и уловление лиц, слушающих эту станцию. Человек, недавно освобожденный из концлагеря в советской Молдавии, сообщает, что допрашивавший его полицейский следователь прежде всего допытывался у него, слушал ли он когда-нибудь эту станцию. Когда допрашиваемый ответил, что он рад узнать, что такая станция существует, он получил за это три дня карцера.

Кто особенно радуется передачам радио «Освобождение», это заключенные в концлагерях: им эти передачи несут утешение и надежду. Один немец, недавно освобожденный из известного лагеря Воркуты, за Полярным кругом, где в 1953 году вспыхнула массовая забастовка, сообщил, что когда после этой забастовки некоторым заключенным было разрешено выходить за пределы лагерной зоны, они получили возможность иногда слушать заграничные радиопередачи. Эти люди говорили немцу, что они слышали передачи радио «Освобождение» и были удивлены его отличной осведомленностью об условиях жизни в Советском Союзе. Затем немец наблюдал, как эти привилегированные заключенные пересказывали содержание этих радиопередач и другим заключенным, не имевшим права выхода из лагеря. Действие этих рассказов было поразительным. «Многие из заключенных на Воркуте уже потеряли всякую надежду, — рассказывает немец, — но это радио вновь зажгло у них искру надежды и вернуло их к жизни».

Рассказ этого немца был подтвержден и дополнен другим сообщением, сделанным в 1954 году одним греком, также бывшим заключенным на Воркуте. Он также подтверждает, что радиостанция «Освобождение» слушалась почти регулярно, по крайней мере, в течение полутора лет в этом бурном лагере.

Не только на ледяной Воркуте, но и в концлагерях в глубине Средней Азии, слышен голос радио «Освобождение». Один венгр, освобожденный из лагеря в Казахстане, сообщил о том, как он со своими русскими товарищами слушал передачи станции, «совершенно свободные от глушения; только по временам было случайное замирание». Слушать антисоветские передачи, по его словам, «было как выпить рюмку водки».

И на родине самого Сталина, в советской Грузии, радио «Освобождение» хорошо известно — по свидетельству перебежчиков, попадающих в Иран. Один крупный советский служащий проявил при случае отличное знакомство с передачами радио «Освобождение»: напившись на одном вечере, он стал хвастаться тем, что даже эти передачи не могут его испугать. Другой слушатель, рабочий-отличник с металлургического завода, был настолько воодушевлен передачей «Освобождения», что при всех громко заявил, что дни коммунизма, видимо, сочтены.

Ценный комментарий к деятельности радио «Освобождение» дал дезертир из советской армии, повидимому внимательно слушавший эти передачи: «Когда мы слушали ваши передачи, у нас вспыхивали гнев и ненависть ко всему, что делается в Советском Союзе, но мы были бессильны сделать что-нибудь. Мы лишь приходили в бешенство, и это все... По-моему, радио «Освобождение» должно было бы быть подлинно революционным... Можете быть уверены — есть люди, готовые действовать...»

26-летний укротитель медведей Виктор Ильинский, разъезжавший с советским цирком по Западной Европе, в январе 1956 г. внезапно покинул поезд цирка в Ахене, в Западной Германии. Он был направлен в лагерь беженцев и там рассказал свою историю сотрудникам редакции радио «Освобождение». Он служил в советской армии в Северной Корее в качестве техника, заведующего связью между аэропортом и радарной станцией в Аншу. Услышав по московскому радио заявление Молотова о том, что в Корее нет советских войск, участвующих в войне или просто расквартированных там, он начал искать случая бежать на Запад.

Ильинский сообщил, что он впервые слышал западные радиопередачи еще в 1947 году, в Омске, а после в Магнитогорске, перед тем, как поступить в цирк, отправлявшийся в Брюссель. Он подтвердил, что в СССР всем известно о существовании западных радиостанций, направляющих свои передачи в Советский Союз, и что в СССР все слои населения, начиная с генерала армии и кончая колхозником, слушают эти передачи из Западного мира. По мнению Ильинского, наисильнейшим оружием радио «Освобождение» является его «убийственная ирония». Он лично предпочитал передачи радио «Освобождение» всем остальным западным радиопередачам.

Слушатели пишут

Радио «Освобождение» было все же не вполне удовлетворено доказательствами успешности своей работы, черпаемыми из официальных советских выпадов и показаний советских дезертиров, возвращающихся домой пленных и легальных эмигрантов из Советского Союза. Всегда оставалось опасение, что советские органы, при их подозрительности, мнительности и мстительности, могут делать из мухи слона. Также не следовало забывать, что беженцы из СССР, в восторге от своего освобождения, иногда теряют чувство меры в своих похвалах по адресу всех антисоветских организаций, в том числе и радио «Освобождение».

Поэтому «Освобождение» прибегло к другому способу проверки реакции своей аудитории: оно обратилось к своим слушателям в СССР с просьбой присылать письменные отзывы и пожелания к программе передач. В некоторых передачах радио «Освобождение» слушателям стали сообщаться невинно звучащие адреса в Западном Берлине и в других местах по эту сторону железного занавеса, и слушатели приглашались посылать по этим адресам свои письма. Указываемые адреса походили на адреса частных лиц, с которыми граждане СССР могли познакомиться во время второй мировой войны или же быть в дальнем родстве с ними. Радио «Освобождение» приняло все меры предосторожности и настойчиво рекомен-

довало своим слушателям придавать этой переписке такой вид, чтобы она не вызывала подозрений у цензуры. И самая кампания по привлечению таких корреспондентов началась лишь после того, как было установлено количество почтовых отправок в СССР или оттуда, достаточно большое для того, чтобы в нем не бросалась в глаза та специфического характера переписка, которую намеревалось организовать радио «Освобождение».

Что предполагалось получить от такой кампании? Прежде всего, она могла бы дать, по крайней мере, дальнейшие сведения о том, кто слышит наш голос и где. Конечно, многие письма могли отправляться с ложными фамилиями и адресами отправителей; однако, после тщательного анализа содержания всегда можно угадать между строк, к какому типу относится корреспондент и каковы его политические настроения.

Второе и более важное: письма эти могли помочь установить более близкие отношения между радио «Освобождение» и его аудиторией. Тот, кто лишь слушает, пассивен; тот, кто может не только слушать, но и отвечать своей радиостанции, начинает присоединяться к ней и к ее направлению.

Третье и, пожалуй, самое важное: переписка дала бы возможность слушателям что-то **делать**. По приведенным уже нами словам одного дезертира: у многих людей, слушающих передачи радио «Освобождение», «вспыхивают гнев и ненависть ко всему, что делается в СССР, но они бессильны сделать что-нибудь». Это бессилие может привести к разочарованию. Но если советские граждане, у которых «вспыхивает гнев», смогут писать письма в редакцию «Освобождения», хотя бы крайне осторожно, у них явится и сознание того, что и они делают какой-то реальный вклад в дело борьбы против коммунизма, что и они как-то включились в общий фронт, как-то помогают готовиться к решающей фазе борьбы.

Письма получались в течение нескольких лет — одно это уже само по себе достойно внимания. Их не так много. Однако некоторые тенденции выступают в них совершенно ясно.

Некоторые из писем отражают линию официальной советской пропаганды. Встречаются угрозы и предостережения:

«Вы — предатели русского народа, и не ваше дело оплакивать Россию!» — пишет некий «слесарь из Тамбова». — «Если вы, предатели, замышляете снова напасть на страну советов, то вы получите по заслугам. На этот раз пощады от нас не ждите!»

Есть и письма, обнаруживающие прямую связь с кампанией «за возвращение на родину», для проведения которой радио «Освобождение» оказывается главным препятствием. Некий Игорь Сизов в своем письме заявляет: «Вы, дорогие голубчики, удрали из России и околачиваетесь по всему свету, но не даете нам ни... Лучше просите-ка разрешения вернуться назад к нам. Быть может, наше правительство примет вас назад, и вы сможете честно работать с нашим народом».

Среди писем антисоветского духа есть группа осторожных, в которых авторы лишь пытаются установить контакт с границей. Из Минска пришла открытка без подписи с приветом одному из сотрудников радио «Освобождение», автору юмористических комментариев к советской жизни. Другие просят дать им в программе радио условный знак, что их письмо дошло до редакции: «Если вы получите это письмо, очень прошу вас, передайте мой любимый романс «Мы встретились случайно».

Как одиноко и боязливо звучат эти призывы о помощи и отклики, полные тайной надежды!

Вторая группа писем создает впечатление, что авторы чувствуют за своей спиной советскую цензуру и просто хотели бы, чтобы хоть несколько слов от них дошло до радио «Освобождение». Вот, например, письмо из Могилева. Сначала в нем делаются реверансы в сторону цензуры: «Я хочу заявить вам от имени всех детей Советского Союза, что ни один советский гражданин не поверит вашим клеветническим наветам!...» И лишь потом, завуалированно, но в основном ясно, излагается то, что автор действительно хочет сказать: «Да, у нас тут тоже есть такие, кто верит вашей клевете...», т. е. автор дает понять, что люди слушают радио «Освобождение». — «Но я должен к вашему огорчению сказать, что число их очень незначительно...» (т. е. группа знакомых автору

письма противников советского режима мала, но энергичными усилиями станции она может быть увеличена).

Третья группа антисоветских писем — осторожно информативная. Например, украинка, живущая в Польше, сообщает — под вымышленным адресом — какие церкви закрыты или разрушены. Женщина из Прибалтики с грустью дает понять, что ее отец и мать были «ликвидированы». Словоохотливый юноша из Харькова описывает убогую жизнь крестьян в колхозах, намекает на то, что теперь вырастает новая, привилегированная аристократия, высмеивает советские пропагандные фильмы и меланхолически замечает, что человек с его политическими настроениями вероятнее всего попадет в Сибирь.

Корреспондент из Львова осторожно намекает работникам радио «Освобождение», что «лучше им не поддаваться на заманивания на родину. Жизнь здесь течет попрежнему, и ничего не изменилось с тех пор, как вы уехали».

И, наконец, там есть весьма лестные для радио «Освобождение» отзывы и замечания, изложенные завуалированным языком, которого требуют обстоятельства и характер корреспонденции. Вот одна из открыток:

«Премного благодарны вам за ваши милые письма. Ваши родные будут очень рады узнать, что вы достаточно молоды и сильны, чтобы напряженно и успешно работать как для себя, так и для общего блага».

Автор, повидимому, одобряет как деятельность в целом, так и политическую программу радио «Освобождение».

Радио «Освобождение» аккуратно отвечает в своих передачах на письма, достойные внимания, давая знать своим корреспондентам, что их письма получают. Оно старается дать им ощущение связи с внешним миром, внушить доверие к этому миру и вызывать у своей невидимой аудитории реакцию, которая превзошла бы как самые лучшие надежды самого радио «Освобождение», так и самые худшие опасения Кремля.

Что это сулит?

Таким образом, не только передачи радио «Освобождение» доходят до слушателей, но и обратно: голос слушателей доходит до радио «Освобождение». Между ними начался разговор, который может иметь историческое значение.

Радио «Освобождение» не хочет и не собирается подстрекать своих друзей-слушателей к поспешным, резким и открытым антисоветским выступлениям, которые только обрекли бы на гибель участников их. Радио «Освобождение» направляет свои усилия в каждой отрасли советского быта к постепенному изменению образа мышления, к переоценке ценностей, к эволюции убеждений и стремлений советских граждан так, чтобы в один прекрасный день советское государство, лишившись своих устоев и перспектив, отмерло бы само собой.

Реакция на деятельность радио «Освобождение» как со стороны Кремля, так и со стороны беженцев, а сейчас и со стороны корреспондентов-слушателей в самом СССР, дает основания надеяться, что переворот в Советском Союзе произойдет, и притом — более или менее мирно. Письма и сообщения, приходящие из советского окружения и из глубины самого СССР, убеждают нас в том, что в самом Советском Союзе постепенно накапливаются антисоветские настроения, которые проявляются с большой силой, как только они встречают сочувствие и поддержку извне. И этот все растущий антисоветский элемент, повидимому, почувствовал доверие к радио «Освобождение».

СОДЕРЖАНИЕ

Что передает радио «Освобождение» слушателям в СССР?

Одна из главных задач радио «Освобождение» заключается в том, чтобы давать народам, запертым за железным занавесом, правдивые сведения о событиях в остальных странах и тем держать их, поскольку возможно, в курсе общих проблем и общего хода жизни во всем мире.

С этой целью радио «Освобождение» в своей обычной, ежедневной программе дает новости со всех концов мира, причем очень часто именно те, о которых советские газеты и радио либо совсем умалчивают, либо сообщают с большим опозданием и в умышленно искаженном виде. Затем идет обозрение мировой прессы, обычно недоступной советским читателям; комментарии к актуальным идеологическим вопросам в СССР; отрывки из классической русской прозы или поэзии, обычно замалчиваемые в Советском Союзе; описания зарубежной жизни; обращения эмигрантов к землякам на родине; отрывки из истории СССР в правдивом и научном изложении, а не в обычном для СССР извращенном виде; юмористические пародии на новые советские лозунги или на их кичливые похвалы; и, наконец, обращения видных деятелей свободного мира к народам СССР.

Когда случаются события большого значения для советских слушателей, радио «Освобождение» уделяет им столько внимания, как это обычно для крупных радиостанций. Например, когда крупнейшие трэд-юнионы Америки — «Американская Федерация Труда» и «Конгресс Индустриальных Организаций» формально завершили свое слияние, радио «Освобождение» сочло этот факт за событие огромной важности для СССР — страны, где социализм официально проповедует-

Для того, чтобы Радио Освобождение работало исправно, трехметровая антенна, составные части которой могли бы заполнить различные части обширной территории Советского Союза, от северо-запада до Кавказа на юге. На одном обычном фотоснимке дан весь комплекс этой антенны, находящейся в Германии. Эта часть, сконструированная в соответствии с новейшими принципами

В помещении Главной Квартиры Радио Освобождение имеется шесть студий, оборудованных по последнему слову техники, с необходимыми приспособлениями для написания программ, как это показано на снимке. За звукопроницаемым окном режиссер, подающий сигналы читающему перед микрофоном, рядом с ним — наблюдающий и контролирующий работу записывающих приборов. По этой линии записанное подается на передатчик, находящийся на некотором расстоянии от студии. В случае важных экстренных сообщений они подаются на передатчик непосредственно из студии по той же подающей линии.

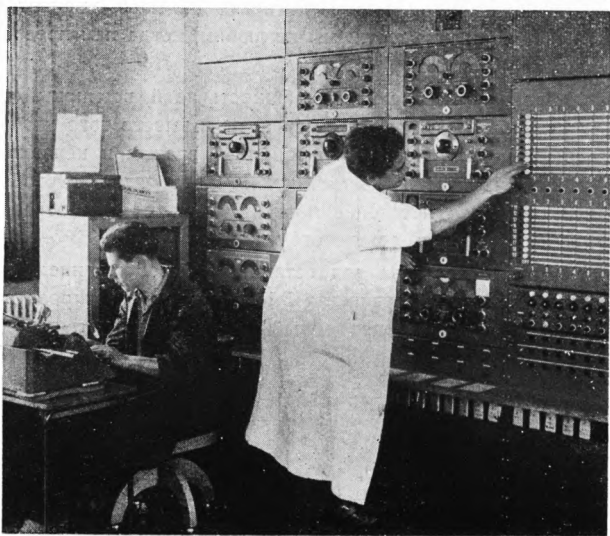
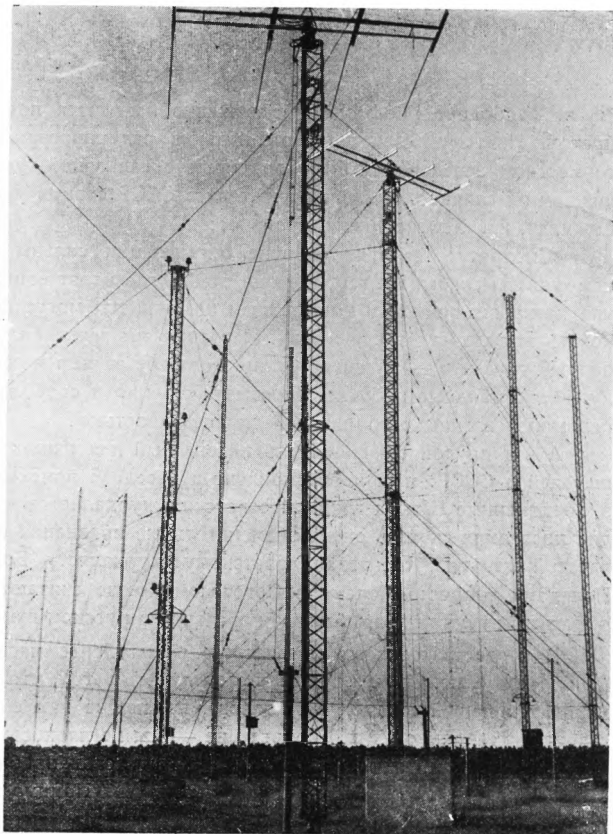
Важной вспомогательной операцией для передач Радио Освобождения является прослушивание радиопередач, распространяющихся внутри самого Советского Союза. Авторы Радио Освобождения быстро вскрывают пропагандную суть этих передач, искажения и прямую ложь в них, и это помогает станции Радио Освобождения в своей пропаганде правдивую информацию и разоблачать пропаганду советской печатью и радио. На снимке изображен техник, вставляющий диск в советскую передачу, и машинист, переписывающий на машинке

требуется сложная пере-
 авлять радиопередачи в
 от района Ленинграда на
 нике невозможно пере-
 Здесь изображена лишь
 пами науки электроники.

удий, обору-
 ями для за-
 жном — ре-
 — техник,
 о подающей
 расстоянии
 передатчики

рождение является под-
 го Советского Союза.
 о подоплеку этих пере-
 ции противопоставить
 приемы, практикуемые
 ключающий аппарат в
 е текст с звукозаписи.

ся, но свободное профсоюзное движение находится под запретом. Поэтому была дана специальная радиопрограмма о совместном заседании Конвентов обеих организаций, утвердившем их слияние. И наши слушатели в СССР своими ушами слышали, как Уолтер Рютер произнес:

«Смотрите: там, где рабочие организации сильны, там коммунисты слабы. Но там, где они слабы, где царят социальная несправедливость и нищета, там коммунисты могут перекладывать эту нищету в свою силу. И потому мы заявляем: свободный труд это — лучшее оружие в борьбе за мир и свободу, ибо свободные рабочие понимают, что мир и свобода неразрывно связаны с социальной справедливостью».

А вот другой случай, очень интересный для наших слушателей в СССР: наш корреспондент в беседе с приехавшей в Соединенные Штаты группой советских журналистов вынудил последних сделать очень знаменательные признания о советской цензуре. Он задал советскому журналисту Борису Полевому вопрос: «Почему в Советском Союзе считают необходимым глушить зарубежные передачи на русском языке?»

Вот ответ Полевого, запечатленный на ленте магнитофона: «Я думаю, что мы лучше можем судить о том, что происходит в нашей стране, чем господа, подающие нам советы с другой стороны океана... Верьте мне — мы не плохие люди, как и вы; каждый народ должен сам решать свои проблемы, и мы не так уж плохо решаем наши проблемы... Помимо того, джентельмены, — простите за откровенность, но я нахожусь среди коллег-журналистов, которые, надеюсь, извинят меня за недостаток учтивости: мы не любим, когда нам предлагают «несвежий товар».

Редко когда всемирная общность идей, всемирный обмен мыслями были так грубо отвергнуты и вместо того утверждалась интеллектуальная ксенофобия — вражда и ненависть ко всему «чужому», в области духа. Через радио «Освобождение» советское население познакомилось с этим образчиком «культуры» из уст советского журналиста.

Другая передача радиостанции «Освобождение», посвященная решению президента Эйзенхауэра баллотироваться на второй срок, давала подробный анализ политических принци-

пов, положенных в основу власти президента США. Там были четко изложены границы этой власти, установленные конституцией, с чем весьма полезно ознакомиться народам СССР, где власть диктаторов фактически ничем не ограничена.

Радио «Освобождение» быстро реагировало на сдвиги внутри советской империи, показавшие, что стремление к свободе не угасло в народах, находящихся под игом Кремля. Радио «Освобождение» говорит об общности интересов восставших на борьбу поработенных народов и тех советских солдат, которым дается задача умирять эти народы. Когда в ноябре 1956 г. венгерский народ восстал и советская армия была двинута на подавление восстания, то радио «Освобождение» обратилось со следующим горячим призывом к советским войскам в Венгрии:

«Товарищи солдаты и офицеры! Сейчас глаза всего мира устремлены на вас. В Венгрии идет борьба всего народа за свои права на свободную и достойную жизнь. Вам, советским солдатам и офицерам в Венгрии, это хорошо известно. Вы видели рабочих и студентов на улицах Будапешта и в других городах. Вы слышали их требования. Вы знаете, что рабочие и крестьяне всей страны присоединились к ним. Части венгерской армии перешли на их сторону. Вам известно, что во многих местах восставшие рабочие, студенты и крестьяне получали винтовки, автоматы, пулеметы, иногда даже артиллерийские орудия и танки, от наших солдат.

Товарищи солдаты и офицеры! Почему многие из наших солдат помогают повстанцам? Ясно, почему: из чувства солидарности и симпатии к рабочим, студентам и крестьянам. Та же солидарность и симпатия к повстанцам открыто выражаются сейчас в демонстрациях их братьев в Албании, в Восточном Берлине, в Варшаве и во всей Польше. Конечная победа рабочих и крестьян в Венгрии обеспечена. Теперь зависит от вас, будет ли эта победа одновременно также победой и **нашего** народа».

В тот момент, когда в июне 1953 г. народ Восточной Германии восстал против советских владык и их германских ставленников, радиостанция «Освобождение» обратилась к советским войскам со следующими словами:

«Солдаты и офицеры советской армии! Борьба германских рабочих против гнета Кремля разворачивается перед вашими глазами... Когда вам будет дан приказ стрелять по демонстрантам, вспомните, что они — не враги нашей страны, но защитники нашей свободы. Они хотят освободиться от того самого ярма, которое давит наших отцов, братьев, матерей, сестер... Рабочие Восточного Берлина борются за судьбу всего человечества, за освобождение всего мира, включая и нашу страну, от коммунизма. Помогите им!»

Многие передачи радио «Освобождение» были посвящены вопросам повседневной жизни — зарплате, ценам, сельскому хозяйству, производительности труда, домашним заботам, воспитанию. В каждой из этих передач советский слушатель мог уловить черты жизни иной, чем его собственная; он видел картины, которые расширяют его горизонт, искусственно суженный сейчас действиями режима.

Внутренняя помощь

При всей важности для граждан СССР той информации, которую дает им радио «Освобождение» о жизни за границей, людям в СССР необходима помощь и в борьбе с чисто внутренними, своеобразными и трудно разрешимыми проблемами, возникающими перед ними в их повседневной жизни. Внутреннее положение в СССР настойчиво требует, чтобы радио «Освобождение» также

1) воздавало должное стойким антисоветским элементам в СССР, отмечая их борьбу и победы;

2) побуждало к борьбе с коммунистической властью в СССР, вскрывая всю слабость Кремля;

3) концентрировало и направляло возмущение определенных групп и классов населения СССР против Кремля;

4) рисовало то возможное будущее этих групп и классов, которое может прийти на смену их нынешней участи;

5) показывало, что симпатии всего свободного мира полностью на стороне борцов против советской системы.

Радио отмечает подвиги героев

Люди, активно участвующие в движении сопротивления в СССР, ставят на карту свою жизнь и готовы на все — даже на мученическую смерть. В этом их доблесть. И самое меньшее, что радио «Освобождение» может сделать для них, это рассказать миру о их подвигах и этим увековечить их заветы. Этим оно не только воздаст должное героям, но и побуждает других следовать их примеру.

Так, радио «Освобождение» рассказало в своих передачах, как

1) заключенные в громадном концлагере Кингир в Караганде (Казахстан) забросали свою стражу — МВДистов — своего рода гранатами из бутылок, наполненных щебнем. Только тяжелым танкам Т-34, пущенным на женщин, участниц выступления, удалось подавить это восстание. Все же бунт не был напрасным: рабочий день был снижен до восьми часов, инвалиды и подростки были освобождены от работ, многие заключенные амнистированы.

2) Кости женщин, умерших в концлагерях, устилают шоссе вдоль железной дороги Тайшет—Лена, в Сибири. Женщины-работницы погибали тысячами при прокладке шпал и рельс при убийственной погоде.

3) Небывалое восстание 1953 года на Воркуте — концлагере в Сибири, у Полярного круга — ежегодно отмечается специальной программой радио «Освобождение». В одной из таких программ было передано воззвание Свободной Международной Федерации Политических Каторжан:

«Товарищи и братья! Мы не собираемся еще раз клясться вам в искренности наших чувств товарищества, уважения и понимания. Не собираемся мы и расточать слов утешения и ободрения. Узникам Воркуты... нужна свобода или ничего. Мы знаем Воркуту, некоторые из нас были там.

У вас — холод, тяжелая работа, голод, стража с винтовками, смерть... И, несмотря на все это, некоторые из нас здесь, на свободе. Много умерло, но некоторые спаслись. И те, кто спаслись, помнят о лишениях и муках тех, кто остался там. И они не успокоятся, пока все политические заключен-

ные, где бы то ни было в мире, не получают свободу. Мы клянемся в этом.

Мы не призываем вас верить этому. Мы призываем только выдержать, пока свобода придет... Она всегда приходит. Она придет!»

Это обращение, направленное не только к заключенным на Воркуте, но и ко всем плененным борцам за свободу во всем Советском Союзе, было поддержано выступлениями по радио «Освобождение» таких лиц и организаций как Джеймс Пайк, декан Епископального собора Св. Иоанна Божественного в Нью Йорке, Международная Конфедерация Свободных Профсоюзов, Джордж Мини и Уолтер Рютер — от объединенных рабочих организаций Американской Федерации Труда и Конгресса Индустриальных Организаций, Норман Томас от социалистической партии США, г-жа Элеонора Рузвельт и многие другие.

Среди выступавших был также Джон Нобл, американец, который в 1945 году попал в советские руки, был сослан на Воркуту, принимал там участие в восстании заключенных и позднее был отпущен на Запад. Он обратился по радио «Освобождение» по-русски:

«Дорогие друзья! Я горжусь тем, что принимал участие в первой забастовке на Воркуте, этой первой схватке в борьбе за освобождение России от коммунистической диктатуры... Теперь я на свободе... Верьте, придет день, когда и весь народ Советского Союза выйдет на свободу!»

Радио «Освобождение» надеется, что такого рода передачи будут способствовать укреплению духа антисоветских элементов внутри СССР и помогут им «выдержать, пока свобода придет».

Критика Кремля

Освобождение представляется народам СССР более достижимым, когда радио «Освобождение» вскрывает трещины и щели в позиции Кремля, так как для самого народа, страдающего под игом режима, этот режим иногда кажется несокрушимым.

Радио «Освобождение» тщательно распределяет свои атаки на Кремль по этапам. Вот, например, серия передач на тему о недавней советской кампании по развенчанию Сталина. Прежде всего, в ранних передачах радио «Освобождение» ограничивалось тем, что отмечало явные противоречия в официальных советских сообщениях:

«При погребении Сталина, 9 марта 1953 г., Маленков сказал: «Наш учитель и вождь, величайший гений человечества, Иосиф Виссарионович Сталин, закончил свой славный жизненный путь. Но дело Сталина будет жить вечно». Но сейчас, в 1956 году, Маленков говорит, что культ личности Сталина является искажением учения Маркса-Ленина. Что ж, о Маленкове можно только сказать, что подобно молодой вдове он быстро утешился».

В дальнейших передачах радио «Освобождение» показало, что кампания развенчания Сталина, хотя она и походила на попытку поднять престиж СССР, мало в чем изменила основную коммунистическую доктрину: «Как же понимают члены коллективного руководства этот новый, «мирный» путь к коммунизму?... Микоян привел Чехословакию в качестве примера «мирного пути» к коммунизму... Отсюда следует, что партийное руководство не намерено отменять вооруженный переворот или насилие в качестве метода захвата власти коммунистами». Установив неизменность агрессивной коммунистической доктрины, радио «Освобождение» отмечает, что и люди в Кремле также не изменились:

«Разве это случайность, — спрашивается в одной из передач, — что Булганин, этот старый, матерый чекист, стал премьер-министром, а Хрущев, этот погромщик и могильщик крестьянства, стал первым секретарем партии? Каждый член нынешнего коллективного руководства вырос и расцвел на навозном удобрении сталинских преступлений. Каждый, самый последний из них, поднят до вождя не за противодействие этим преступлениям, а за усиление и умножение их. Эти преступления и объединяют «руководство» и будут объединять и скреплять его и дальше».

Наконец, все больше усиливая свою аргументацию, радио «Освобождение» попадает прямо в цель своим утвержде-

нием, что вся кампания по развенчанию Сталина — сплошное надувательство: «Хрущев и все его товарищи отлично знают, что народ не делает никакой разницы между Сталиным, с одной стороны, и его верными учениками и товарищами по оружию, с другой стороны. Заговорщики об этом молчат и будут молчать до тех пор, пока народ не привлечет их к ответу».

И в довершение всего, через три дня после этой передачи, радио «Освобождение» уже сообщало не только о демонстрациях в советской Грузии, вызванных развенчанием Сталина, но и о волнениях среди советских офицеров в Восточной Германии. «Повсюду в СССР, — передавало радио, — народ понимает, что корень зла в самой системе. Эта система порождает — и не может не порождать — таких чудовищ, как Сталин, и таких подражателей ему, как Хрущев».

Таким образом, в одной только серии передач радио «Освобождение» вскрыло поразительную слабость позиции Кремля, лицемерие кампании по развенчанию Сталина, и в то же время обнаружило тонкое понимание настроений подсоветского народа, который так же не поддался на удочку этой кампании, как и радио «Освобождение».

Концентрация и направление возмущения

Народ в СССР остро ощущает свои страдания. Но эти страдания настолько сильны и повсеместны, кажутся настолько бесконечными, что люди склонны забывать о их источнике — коммунистической системе — и о том, что от страданий можно избавиться, свергнув коммунизм. Вот почему радио «Освобождение» неустанно указывает отдельным группам и классам населения СССР, — где лежат корни и источники того зла, от которого они страдают.

Для советских рабочих радио «Освобождение» передает обращения вроде недавнего от Мохаммеда Хатиба, президента Всепакистанской Конфедерации Труда: «До того, как моя страна получила независимость в 1947 году, я провел целых одиннадцать лет в тюрьмах за мою работу в профсоюзах и за мою борьбу за освобождение Пакистана. Теперь я могу сво-

бодно вести борьбу сам и руководить свободными профсоюзами Пакистана в их упорной борьбе за свои права; но я не забыл тех дней, когда рабочие моей страны еще не имели той свободы, которой они сейчас довольствуются. И поэтому все мои симпатии на стороне рабочих Советского Союза, где так называемые «профсоюзы» — в сущности не что иное, как орудие эксплуатации. Я знаю, что в СССР рабочие не могли бы провести такую забастовку, какую в этом месяце выиграли наши грузчики в порту Карачи... Мы искренне верим, что вы, советские рабочие, вскоре тоже обретете свою свободу».

Приводя пример своей страны, Хатиб призывает советских рабочих следовать этому примеру.

Колхозникам радио «Освобождение» говорит: «Два с половиной года тому назад Хрущев обещал вывести сельское хозяйство страны из кризиса. С тех пор Хрущев наговорил много речей всякого рода, но сельское хозяйство СССР все еще остается в состоянии кризиса. На днях даже официальная статистика СССР должна была признать, что животноводство до сих пор еще не налажено... Что же Хрущев намерен делать перед лицом такого положения? Он предлагает меры, которые ведут лишь к усилению государственного контроля над колхозниками, к эксплуатации колхозников, работающих не на себя, а на диктатуру. К чему это приведет? Только к дальнейшему падению сельского хозяйства всей страны».

Работникам науки и просвещения радио «Освобождение» посвятило специальную программу по случаю двухсотлетия Московского университета. Среди приветствий от многих известных научных работников эмиграции и свободного мира было приветствие и от М. М. Новикова, последнего свободно избранного ректора Московского университета, ныне живущего в США. В своем приветствии профессор Новиков сказал своим бывшим коллегам следующее: «Правда, иногда в ваше распоряжение представляются крупные суммы денег. Но русская пословица говорит, что «через золото слезы льются». Сейчас для университета воздвигаются роскошные здания, но позволительно задать вопрос: не делается ли это, главным

образом, для рекламы и пропаганды или, может быть, для удобства еще более строгого надзора над вами».

Артистам и писателям — в высшей степени важной группе в страдающем от культурного голода Советском Союзе — радио «Освобождение» посвятило много передач. Одно из самых острых и едких обращений к ним было сделано певцом и музыкальным деятелем Виктором Александровичем Андога, живущим теперь в Нью-Йорке. Он сказал, между прочим, следующее: «В своей последней речи на Женевской конференции советский министр иностранных дел Молотов назвал всех людей, противящихся большевизму и борющихся с ним, «отбросами общества». Таких художников, как Рерих, Судейкин, Сорин, Добужинский, Коровин, таких композиторов и артистов, как Рахманинов, Стравинский, Кусевицкий, Гречанинов, Малько, как мастера балета Романов, Фокин, Баланчин, певцов, как гениальный Шаляпин, ученых, как Ипатьев, инженеров, как Зворыкин, авиационных конструкторов, как Сикорский — таких людей Молотов обозвал «отбросами общества».

Во время второго съезда писателей в Москве радио «Освобождение» передало специальное обращение к советским писателям. В передаче, озаглавленной «Писатели в ливреях», был дан обзор двух десятилетий советской литературы, где было подробно и точно рассказано, как таланты свободных творцов неизменно удушались советской властью один за другим. Выступил по радио «Освобождение» и целый ряд выдающихся писателей свободного мира. Один из наиболее красноречивых призывов к советским писателям сделал большой русский писатель в эмиграции, Борис Зайцев. Он сказал:

«Приветствую вас, собратия, с открытием съезда. В двадцать втором году, когда я сам был председателем Московского Союза, таких съездов еще не устраивали. С тех пор прошло много времени. Мы с вами оказались в разных мирах. У вас — родина, великий наш народ, молодость, сила. У нас этого нет. Но у нас есть свобода! Мы пишем, о чем хотим. У нас, здешних русских писателей, тесная жизнь, но широкая воля. У вас, может быть, недостаток, богатство, но неволя. От всей души желаю вам, чтобы на съезде был сде-

лан хотя бы первый шаг к воле — без этого в нашем деле нельзя».

Зайцев был услышан и хорошо слышен на съезде писателей в Москве. Его слова произвели такое впечатление, что от них долго не могли оправиться. В своей заключительной речи Алексей Сурков, первый секретарь Союза советских писателей, поспешил заявить: «Враги нашей страны и нашей литературы не умолкают. По случаю нашего съезда был извлечен из корзины с литературным мусором белоэмигрант Борис Зайцев, и в бессильной злобе он бормочет ядовитые слова в белогвардейский микрофон». Сурков набросился также на известного американского писателя Джэймса Фаррела и на «Американский Комитет за свободу культуры», которые также обращались к съезду советских писателей по радио «Освобождение».

Повидимому, советские писатели были настолько задеты программой радио «Освобождение», посвященной их съезду, что советская власть сочла необходимым призвать их к порядку.

Мы привели только примеры тех методов, при помощи которых радио «Освобождение» показывает каждой группе или классу населения СССР, что главной причиной их страданий являются люди в Кремле и вся коммунистическая система.

Образы будущего

Однако, только поощрять протесты и возмущение против Кремля еще далеко недостаточно. Группы и классы населения Советского Союза должны иметь перед собой какие-то определенные образы будущих, лучших форм жизни. Радио «Освобождение» старается помочь в этом, не рекомендуя авторитетно никаких готовых форм и стандартов, а побуждая народы СССР искать и добиваться для себя самих того будущего, на которое можно рассчитывать.

Рабочим Советского Союза радио «Освобождение» говорит словами Давида Дубинского, который сам родился в России, а ныне является председателем Международного сою-

за дамских портных: «Я искренне надеюсь, что скоро настанет день, когда вы, рабочие Советского Союза, сможете также пользоваться благами свободных профсоюзов».

Колхозникам Советского Союза радио «Освобождение» заявляет: «Колхозник мечтает о свободном труде на свободной земле... Нашей стране нужен свободный землепашец, нужно освобождение его личной, частной инициативы. К этому есть только один путь: замена принудительных колхозов и совхозов независимыми единоличными хозяйствами и свободными земледельческими кооперативами».

Работникам науки и просвещения Советского Союза радио «Освобождение» рисует перспективы свободы в словах Н. С. Тимашева, бывшего профессора Петербургского университета, в настоящее время профессора Фордхэмского университета в Нью-Йорке: «Мы полны надежд — даже более того, мы совершенно уверены, что оковы, еще связывающие науку и академическую жизнь в СССР, падут. Настанет день, когда вам больше не нужно будет прислушиваться и повиноваться резолюциям и угрозам партии, когда голос русской науки снова зазвучит свободно и могуче, как он звучал даже в самые реакционные периоды истории России. Ибо даже в те дни никто не осмеливался предписывать русским ученым, что и как им творить. Мы здесь уверены, что все вы мечтаете о том дне, когда к вам вернется свобода. Пусть же все те, кто верит в свободу, обретут ее и соединятся в ней, как можно скорее».

Художников и писателей радио «Освобождение» призывает «писать только тогда, когда нельзя молчать».

Прямо, просто и от всего сердца радио «Освобождение» обращается к своим слушателям в СССР с призывом самим строить свое свободное будущее.

Симпатии свободного мира

Страдающие от советской диктатуры знают, что дело освобождения — это, в конечном счете, их собственное дело. Но это дело представляется им выполнимым лишь в том случае, когда они чувствуют, что свободный мир симпатизирует

и поддержит их геркулесовы усилия. Вот почему радио «Освобождение» неустанно передает своим слушателям в СССР выступления и высказывания выдающихся деятелей свободного мира, активно поддерживающих освободительную борьбу в СССР. Трудно найти более красноречивое заявление о молчаливом одобрении и участии свободного мира в анти-советской борьбе в СССР, чем сделанное по радио «Освобождение» вице-президентом АФТ-КИО Волтером Рютером, обратившимся к рабочим СССР со следующими словами:

«Я хочу заверить каждого рабочего, томящегося в огромной тюрьме, в которую большевистский режим превратил контролируемую им страну, что здесь миллионы нас живут вместе с ними надеждой и уверенностью, что тюремные ворота, отделяющие их от свободы, вскоре распахнутся... Если смелое и страстное стремление к свободе не погасло и ярко вспыхнуло во мраке арктических рабских приисков, оно нигде не погаснет. И наша священная обязанность заверить, что так будет».

Кроме подобных заявлений, само существование радио «Освобождение» является лучшим свидетельством тому, что свободный мир поддерживает народы СССР в их стремлениях к свободе.

Как идет работа?

Около 150 бывших жителей СССР составляют, организуют и передают программы радио «Освобождение» широкой подпольной аудитории. У каждого из них — своя личная биография и основанное на ней глубоко личное понимание и проникновение в суть дела, что дает ему возможность говорить таким языком и тоном, который наиболее убедительно и неотразимо действует на слушателей в СССР. Кроме этого основного персонала, еще сотни людей принимают участие в реализации программ в качестве внештатных сотрудников — корреспондентов и дикторов. Нет среди них ни профессионалов, ни лиц, материально, коммерчески заинтересованных в данном деле; все это — люди, служащие идее и делу осво-

бождения своей родины из глубоко личных и вечных побуждений.

Главный центр всей этой деятельности находится в помещении бывшего управления ныне упраздненного аэропорта Мюнхена, соответствующим образом приспособленном для размещения в нем рабочих кабинетов и студий. Здесь эмигранты — литературные работники радио — работают над материалами и источниками для текстов передач, над записями текстов советских радиопередач, над советскими газетами и журналами, требующими того или иного реагирования по радио, над текстами выступлений и высказываний деятелей свободного мира, которые можно было бы использовать при этом, над телеграфными записями последних известий, часто помогающими радио «Освобождение» своевременно сообщать советским гражданам новости дня, скрываемые от них аппаратом кремлевской пропаганды, над научными книгами и журналами, помогающими воскрешать в памяти события и факты прошлого, которые Кремлю хотелось бы держать в забвении, над произведениями великих вероучителей и идеалистов, истолкование которых возбуждает новые надежды у слушателей радио «Освобождение». Здесь же ведутся и те ожесточенные споры, которыми так славятся эмигранты из СССР — и которые оказываются столь плодотворными для составления наиболее удачных программ радиопередач.

Другой подобный центр деятельности постепенно образовался в Нью-Йорке, куда стекается все больше и больше компетентных и квалифицированных сил эмиграции, по мере переселения т. наз. «перемещенных лиц» в США.

После подготовки, обсуждения и окончательного редактирования текстов передач остается лишь «наговорить» их на ленты в мюнхенской радио-студии «Освобождения» и затем направить через передаточные станции радио «Освобождение», находящиеся в Германии и в других местах вблизи СССР, прямо к самим народам СССР.

КТО ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЕЕ?

История радио «Освобождение»

В 1950 г. группа видных американских деятелей, наблюдая ход холодной войны между Западным миром и СССР, обнаружила досадную стратегическую оплошность Запада: не было обращено надлежащего внимания на наличие громадного запаса анти-советской энергии как эмиграции из СССР, так и находящихся в пределах самого СССР анти-советских элементов. Не было сделано ни одной попытки использовать настроения, заставившие миллионы граждан СССР принять во время 2-й мировой войны самое отчаянное решение — дезертировать из советской армии, бежать от советской власти и временно перейти даже на сторону Гитлера — вообще, кого угодно, лишь бы избавиться от советского ига.

Во время холодной войны между Западом и СССР вся энергия свободного мира была направлена в лучшем случае на сдерживание СССР или на поощрение воздержания от сближения с ним — т. наз. «нейтрализма», например. Не подбирались квалифицированные кадры бойцов для полей сражения холодной войны, не было попыток обращаться к самим заинтересованным народам СССР. Как поступили бы они, если бы им предоставилась возможность избавиться от советского господства? Так ли, как миллионы, влившиеся во власовское движение во время 2-й мировой войны? Инициаторы радио «Освобождение» решили проверить, верно ли их предположение, что многие граждане Советского Союза, если им представится выбор, предпочтут свободу — даже хотя бы в случае слушания иностранных запрещенных радио-передач.

Из этого решения возник и вырос Американский Комитет Освобождения, «Амкомлиб», как его сокращенно стали называть с течением времени. Комитет поставил перед собой

две задачи: во-первых, собрать и сплотить силы эмиграции из СССР и, во-вторых, создать им возможность обращаться к своим землякам в СССР на их родном языке.

Нелегко было осуществить эти задачи. Открытие радио «Освобождение» требовало сложной подготовки, с которой не приходится иметь дела при обычных радио-вещательных операциях. Из эмиграции из СССР, рассеянной по многим странам, надо было отобрать и привлечь к сотрудничеству те силы, сотрудничество которых обеспечивало бы без риска авторитетность передач. Наиболее способных и квалифицированных в данной области эмигрантов надо было собрать в одно место и организовать в рабочую единицу редакционного штаба, чтобы обеспечить качество программ. Надо было путем переговоров добиться согласия ряда иностранных правительств на размещение студий и передатчиков радио на их территории.

Работа радио «Освобождение» неизбежно оказалась параллельной работе радиовещания более старой организации — Комитета Свободной Европы, хотя Американский Комитет Освобождения является, и всегда был, совершенно самостоятельным и независимым предприятием, и никакого дублирования в деятельности этих двух организации нет. Комитет Свободной Европы ведет радио «Свободная Европа», которое направляет свои передачи на языках сателлитов СССР в сателлитные страны Восточной Европы, а не в СССР, тогда как Американский Комитет Освобождения, ведущий радио «Освобождение», направляет свои передачи народам СССР на их многочисленных языках.

Американский Комитет работает на средства, получаемые им частным образом — от отдельных лиц и организаций, а также от фондов. Расходование этих средств на борьбу за освобождение народов СССР не связано никакими ограничительными условиями, что дает возможность осуществления широкой свободы выражения мнений в передачах.

Радио «Освобождение» начало работать 1 марта 1953 г. Достигнутые им с тех пор успехи оправдывают надежды, возлагавшиеся на него его основателями, а его повседневные

нужды и проблемы, также как и все растущие замыслы и проекты, требуют напряженной работы и от всего Американского Комитета нынешнего состава.

Руководство и поддержка радио «Освобождение»

Президентом Американского Комитета Освобождения в настоящее время является Хауланд Сарджент, широко известный американский общественный деятель, бывший помощник государственного секретаря (т. е. министра иностранных дел) США по общественным делам.

Президент опирается в своей работе на помощь небольшой группы американцев — экспертов по советским делам, по радиовещанию, радиотехнике и административному управлению, а также на помощь членов правления Комитета, широко и соответственно представляющих разнообразные интересы американского делового, ученого и профессионального общества.

Ошибочно было бы, однако, думать, что работа Комитета руководится и поддерживается лишь этими немногими, посвятившими себя ей американцами, без поддержки со стороны широких кругов общественности как в США, так и в других некоммунистических странах мира. В частности, радио «Освобождение» пользуется широкой поддержкой достойных и выдающихся лиц не только из США, но и из многих других стран — духовных лиц, учителей, ученых, рабочих лидеров, журналистов, государственных деятелей разных стран и народов.

Так, напр., по радио «Освобождение» выступали с обращениями к народам СССР и Хью Гайтскел, глава Британской Рабочей Партии, и вице-президент США Ричард Никсон, и лидер республиканцев в сенате США Вильям Ноуланд, и г-жа Элеонора Рузвельт, и американский генерал Омар Бредли, и аргентинский издатель Альберто Паз, и американский издатель Беннет Серф, и дочь великого русского писателя Александра Львовна Толстая, и многие другие видные лица из разных стран, среди которых можно перечислить следующих:

Андре Лафонд, Франция
Ахмед Бен Салах, Тунис
Мохаммед А. Хатиб, Пакистан
Игорь Гузенко, СССР-Канада
Анри Пейр, Франция-США
Рене Фуэлоп-Миллер, Венгрия-США
Игнацио Силоне, Италия
Альбер Камюс, Франция
Жак Маритэн, Франция-США
Эйлер Йенсен, Дания
Робер Ботеро, Франция
Сэр Вильям Лотер, Великобритания
В. Х. Оден, Великобритания-США
Т. Нишимаки, Япония
Джон К. Теттега, Золотой Берег
Итало Вильянезе, Италия.

Из выдающихся ученых по радио «Освобождение» выступали такие, как Ванневар Буш, лауреат нобелевской премии Х. Миллер (работавший в Московском университете с 1933 по 1937 г.), другой лауреат нобелевской премии Венделл М. Стэнли, конструктор мостов Давид Штейнманн, биолог Конуэй Зиркль, авиаконструктор Игорь Сикорский и многие другие.

Из рабочих вождей выступали: Джордж Мини, президент АФТ-КИО, Джекоб Потофский, из Объединенного Союза Работников Готового Платья, Давид Дубинский, из Международного Союза Дамских Портных, Чарльз МакГован, президент Международного Союза котельщиков, кузнецов и корабельщиков, Волтер Рютер и др.

Из имен американских писателей, выступления которых были использованы радио «Освобождение», для примера можно назвать такие, как Джон Дос Пассос, Эптон Синклер, Джозеф Вуд Крутч, Джеймс Т. Фаррел, Лайонел Триллинг.

Один из американских журналистов, горячо поддерживающих радио «Освобождение», — Давид Лоренс — отозвался о его передачах так: «В отличие от других радио-станций, признаваемых (в СССР) «иностранными», дикторы радио

«Освобождение» говорят о себе — «мы — русские» или «мы — украинцы», и когда они критикуют советскую систему, они делают это как члены той же семьи, как сограждане — не как посторонние».

Другой журналист, Р. Дрюммонд, заявил: «Радио «Освобождение».... несет благу вест свободы туда, где свобода в цепях. Эта группа людей считает себя наибольшим из возможных друзей народов СССР, так как она «посвятила себя освобождению всего человечества от бича советской власти»».

Истории и деятельности радио «Освобождение» и Американского Комитета посвятили свои восторженные выступления сенатор Чарльз Поттер из Мичигана — в сенате США и конгрессмен Томас Куртис из Миссури — в конгрессе США (выступление последнего занесено в записи конгресса).

В 1955 г. старейший иерарх русской парвославной церкви, глава Российской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий обратился по радио «Освобождение» к верующим в СССР со следующими словами рождественского послания:

«Дорогие братья, томящиеся в оковах в нашей родной стране.... Мы слышим ваши стоны и рыдания, и мы молим Господа, сошедшего в мир успокоить всех труждающихся и обремененных, провозгласить свободу плененным и утешить угнетенных, дабы Он ниспослал вам освобождение и облегчение ваших страданий.

Всем своим сердцем мы уповаем, что новый год принесет новую и лучшую жизнь и всему народу российскому, изнывающему под бременем креста, который он несет уже столько лет.

Господь потребовал от него великого подвига долготерпения, чтобы воздать ему в десять крат за все его тягости, горести и лишения, как некогда Иову, и поставить примером другим народам».

А чем вы можете помочь?

Каждый, живущий в свободном мире, может помогать работе радио «Освобождение», распространяя сведения о ней. Этим он не только ободрит опасающихся, что весьма мало делается для народов СССР в свободном мире, но и будет способствовать возбуждению работы мысли, которая может дать радио «Освобождение» много ценных идей и плодотворных предложений.

Наконец, каждый, где бы он ни находился, располагающий любой информацией, имеющий свои идеи, предложения или советы любого характера, может посылать все это радио «Освобождение» и тем самым, возможно, помочь ему нащупать новые пути и области работы и ее успешности, до сих пор остающиеся не испытанными.

Освобождение народов СССР от трагедии их прошлого и настоящего требует широко развернутой организации боевых сил. Свободный мир должен покончить со своими вечными сомнениями в том, действительно ли столь злонамерен советский коммунизм и могут ли, действительно, свободные люди помочь освободиться людям угнетенным; воля к освобождению должна быть сильной и непреклонной. Свободному миру необходимо поскорее справиться со своими собственными внутренними раздорами; это позволит направить на дело освобождения энергию, затрачиваемую ныне на бесплодные трения. Положение граждан свободного мира требует постоянного улучшения, и благодаря последнему этот свободный мир становится все более и более привлекательным для народов за железным занавесом. Военная мощь свободного мира во всех ее видах, от самого сложного вооружения до морального состояния рядовых бойцов, должна не отставать, а превосходить военную силу мира коммунистического; только так можно предотвратить войну. Свободный мир должен осознать и твердо исповедывать и проводить в жизнь свои боевые политические принципы; только так он завоюет умы и сердца народов СССР.

Поэтому каждый на любом посту и в любом месте, служащий делу прогресса свободного мира, участвует этим да-

мым в крестовом походе освобождения, помогает и миссии радио «Освобождение».

Ибо то, чего может достигнуть радио «Освобождение», зависит преимущественно от того текущего состояния, в котором находится дело свободы.

Там, где свобода в упадке, слабее и действие радио «Освобождение» — передачи его, как бы они ни были красноречивы, лишаются своей силы. Но где свобода на подъеме, там возрастает и действие радио «Освобождение» — там оно выступает глашатаем великого, доброго и непобедимого дела.

Помощь, которую каждый человек доброй воли ежедневно может оказывать радио «Освобождение» — это живительная влага для все более пышного роста и цветения великого дерева свободы, одной из ветвей которого является радио «Освобождение».

Вопросы и замечания по поводу настоящей брошюры, а равно просьбы о высылке другого материала о работе радио «Освобождение» следует направлять по адресу:

**Press and Publications Division
American Committee for Liberation
1657 Broadway
New York 19, N. Y.**

или

**Press Officer
American Committee for Liberation
Lilienthalstrasse 2
Munich 19, Germany**